

УДК 94(470.56).084

В. А. Калдузова**Кризис хлебного снабжения населения города Оренбурга в 1929 году**

Статья посвящена рассмотрению хлебного снабжения города Оренбурга в 1929 году. Выявлены причины хлебного кризиса, прослежена реакция населения на продовольственные трудности. Для анализа привлечены фонды оренбургских архивов.

Ключевые слова: хлебное снабжение городского населения, 1929 год, цена на хлеб, ажиотаж на хлебных рынках, рост цен, спекуляция.

1929 год во многом стал переломным для экономической истории СССР. К этому времени становится более чем очевидным провал ориентированной на рынок новой экономической политики. Пришедшие в противоречие друг с другом свобода рынка, пусть даже частичная, и все возрастающая централизация в политической сфере, начинающаяся индустриализация ставили на ближайшую повестку дня пересмотр отношения к главному производящему слою — крестьянству. Изменения в политике власти по отношению к деревне не замедлили сказаться на организации снабжения городского населения.

Если крестьянское производство, быт, питание в разной степени попадали в поле зрения исследователей, то вопрос о снабжении города продукцией сельского хозяйства на региональном уровне исследован недостаточно. Изучение материалов оренбургских архивов позволило сделать ряд выводов о снабжении городского населения и проследить реакцию горожан на произошедшие изменения.

В официальном докладе об экономическом положении Средне-Волжского края, частью которого в исследуемый период являлся Оренбургский округ, отдельное внимание уделено трудностям с питанием. В качестве причины рассматриваются недород 1928/29 г., неподготовленность складов к хранению скоропортящихся продуктов, неповоротливость в работе заготовительных, торговых и регулирующих рынок органов [10, л. 210].

В конце 1920-х годов образовались «ножницы цен». Рыночные цены на зерно постепенно росли, отражая повышенный спрос, а твердые закупочные цены каждый год снижались [1, с. 119]. Так, закупочные цены на хлеб весной 1929 года составляли 1 руб. 10 коп. за пуд, тогда как лишенные запасов зерна крестьяне вынуждены были покупать его для собственного потребления по цене 3 р. 50 коп. Для крестьянства при нехватке денег подобная ситуация означала только одно — голодную смерть. Именно в связи с этим бедные и средние слои крестьянства требовали начать заготовки не в фонд государства, а в местные фонды. Однако таких действий власть предпринимать не собиралась. Поскольку не выполнялся государственный план, медленными темпами шли заготовки на местное снабжение, причем пополнение местных резервных фондов имело явную тенденцию к снижению на протяжении зимы 1928/29 г.

В отчетах о хозяйственной конъюнктуре Оренбургского округа с неутешительным постоянством сообщалось в Самаре о снижении хлебозаготовок на 30—50% по сравнению с осенью 1928 г. [2, л. 21]. По этим отчетам видно, что заготовленное составляло только 9% от имеющихся товарных излишков. Для стимулирования хлебозаготовок в округе с января 1929 г. применялось экономическое бойкотирование (лишение недатчиков хлеба права приобретать дефицитный товар), занесение в черные списки [2, л. 2]. Кроме того, неурожайный 1928 год вынудил рассматривать хлебозаготовительную кампанию 1929

© Калдузова В. А., 2014

года как ударную [8, л. 3], что, в свою очередь, вызвало непонимание со стороны населения и появление слухов о грядущей войне [8, л. 5].

Бойкот крестьянством хлебосдачи был вызван и тем обстоятельством, что они оказались без обещанных промтоваров и мануфактуры. В связи с этим в селах Оренбургского округа уже с начала 1929 года отмечались нападки на власть: «...мы теперь привыкли ходить в костюмах Адама и Евы, а за нас коммунисты щеголяют в шелку и сукне, так пусть и сидят голодные» [9, л. 26]. Согласно отчетам отдела ОГПУ, кулаки задерживали хлеб, следуя якобы «заветам Ленина»: «Береги копейку про черный день» [9, л. 66].

Причины, по которым население не торопилось сдавать хлеб государству, более чем понятны. Налоговый нажим государства, неблагоприятные погодные условия зимы 1929 года — похолодание, снежный покров, составляющий вместо 26 см всего 3—10 см, — все это ассоциировалось в крестьянском менталитете с предстоящим голодом. В Илекском и Краснохолмском районах в связи с невыпадением снега зимой-весной 1929 года распространялись слухи, что в 1929 году хлеба не будет и его теперь нужно придержать [9, л. 105].

Ситуация с урожаем действительно была критической. От сильных морозов в Покровском районе погибло 11% озимой ржи, в Сорочинском — 14%. В Оренбургском и Петровском районах потери озимой пшеницы составили 14 и 10% соответственно, а в Орском районе озимая пшеница погибла полностью [3, л. 35]. В связи с недородом 1929 года в Средне-Волжском крае в инструкции для уполномоченных особо отмечалась важность работы по выявлению прошлогодних запасов зерна, имевшихся в крестьянских хозяйствах [9, л. 34]. Противодействие крестьянства выразилось и в методе начала 1920-х годов — укрытии хлеба в ямах. Хлеб укрывали в наиболее пострадавших Сорочинском, Оренбургском, Покровском районах [9, л. 182].

Отсутствие семенного фонда вынудило сократить в 1929 году посевные площади, что в случае повторного неурожая грозило тяжелыми последствиями. Помня горький опыт прошлых лет, когда, например, в 1927/28 году из крестьянских хозяйств изымалось от 27 до 51% всей валовой зерновой продукции [6, л. 28 об.], крестьяне боялись голода.

К 1929 году крестьяне могли выходить на городской рынок либо самостоятельно, либо продавая продукцию частным, кооперативным или государственным заготовителям [4, с. 27]. Разумеется, такая возможность существовала только после выполнения плана обязательных хлебозаготовок. Преследуя элементарные экономические интересы, некоторая часть крестьянства ждала момента, когда цена на хлеб поднимется и его можно будет выгоднее продать. В спецсводке оренбургского окружного отдела ОГПУ о ходе хлебозаготовительной кампании особо отмечалось, что весной 1929 года активизировалась агитация бедняков со стороны кулаков и подкулачников: «Хлеб государству сдавать не нужно, пусть коммунисты дохнут с голода, продадите весной дороже» [9, л. 150]. В Шарлыкском, Оренбургском, Орском и Соль-Илецком районах отмечались случаи протеста против сдачи хлеба и расширения посевных площадей. Льготы, обещанные властью за расширение посева, представлялись как приманка, которая уже осенью обернется против крестьян увеличением налогов [9, л. 155].

Крестьянское хозяйство не могло решить проблему снабжения города. Низкая товарность проявлялась и в том, что в земледелии изменилась доля отдельных культур: увеличилась роль грубых продовольственных культур, которые обеспечивали жизнь крестьянской семьи. К 1928 году площадь под техническими культурами увеличилась с 3,6% в 1927 году до 4,1% [7, л. 11]. Закономерным в данной ситуации стал кризис хлебозаготовок, из которого власть выходила, используя насильственные методы изъятия зерна.

Непростая ситуация с хлебозаготовками в деревне ожидаемо сказалась и на снабжении города. На наш взгляд, подаваемые под грифом «секретно» сводки ОГПУ дают наиболее полное и объективное представление о положении на продовольственном рынке города Оренбурга.

Главными показателями обеспеченности городского населения хлебом являются его наличие на рынках и цена. Анализируя эти данные, приходим к выводу, что летом 1929 года в Оренбурге существовали серьезные проблемы в снабжении. Показательным периодом является июль — август, поскольку именно тогда уже собран новый урожай и еще не закончен сельскохозяйственный год, что дает потенциальную возможность населению приобрести продовольствия в достаточном для себя размере. Однако по данным о привозе муки на городские рынки за указанный период вырисовывается несколько иная картина. Следует отметить, что продукция, привозимая крестьянами на городские рынки, была для горожан очень важна, поскольку по Оренбургскому округу производство муки за указанный период составило только 7,9% от плана [5, л. 22].

При несомненном увеличении поставок муки на протяжении июля 1929 года присутствует скачкообразность в снабжении (рис. 1).

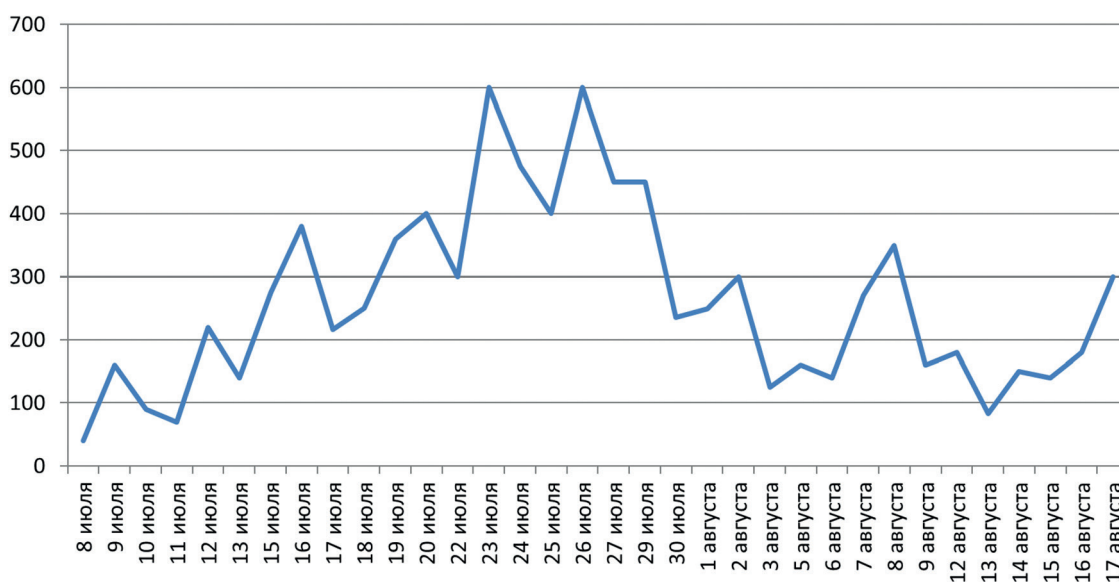

Рис. 1. Привоз муки на городские рынки города Оренбурга в 1929 г., пуд.
Составлено по: ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 219. Л. 122, 122 об., 203, 205, 206, 214, 215

До 15 июля на хлебном рынке предложение муки не удовлетворяло спрос городского населения. Для того чтобы купить ставший дефицитным товар, население было готово не только переплачивать деньги по весу, но и доплачивать продавцу за саму возможность купить муку. Ажиотаж подогревался и разговорами крестьянства о том, что урожая нет: «...будем сеять только для себя» [9, л. 204].

После 15 июля в связи с замедлением темпа хлебозаготовок и неожиданно хорошими видами на урожай предложение превысило спрос. Сложилась парадоксальная ситуация — хлеба было настолько много, что излишки увозились непроданными. Городское население покупало от 2 до 10 пудов, крестьянство, занятое огородничеством и промыслами, — по 10—15 пудов [9, л. 206].

Начало же августа 1929 года было отмечено недостатком муки на городских рынках и, соответственно, паническими настроениями населения. Хлебозаготовки и последовавший рост розничных цен на муку при сохранении мизерной оплаты труда рабочего вызвали волну недовольства.

Развитие торговли СССР во второй половине 1920-х годов можно представить в виде спирали, в которой негативные черты с каждым последующим витком все усложняются и расширяются. Уже с 1925 года в экономике наблюдались негативные тенденции. Допущенная в интересах государственного сектора эмиссия практически вышла из-под контроля, и уже к 1929 году заработная плата рабочих вместо планируемых 7,2% выросла на 10,5%, что при отсутствии увеличения количества товара в продаже неизбежно привело к потере покупательной способности рубля. Такова была ситуация в городе. Уже в феврале 1929 года цены на муку были достаточно высокие — от 3 руб. до 3,30 руб. [9, л. 72]. В июле 1929 года они составляли 5,5—6 руб. за пуд, а в августе выросли практически в 2 раза (рис. 2).

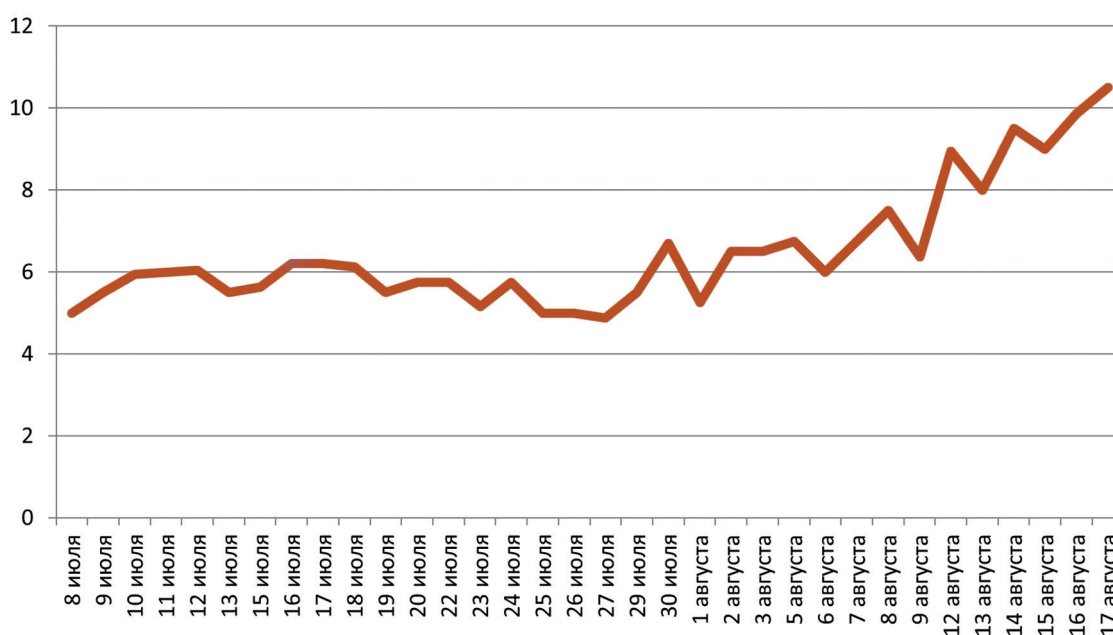

Рис. 2. Колебания среднего значения цен на муку на рынках города Оренбурга за июль — август 1929 года, рублей за пуд.

Составлено по: ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 219. Л. 122, 122 об., 203, 205, 206, 214, 215

Могло ли городское население приобрести за такую цену необходимое продовольствие? В среднем оренбургский рабочий получал в месяц 49 руб., партийные работники — до 300 руб. Даже если представить, что на свою заработную плату рабочий покупает только муку, без учета остальных трат, то выходит 8 пудов в месяц, или 4 кг муки в день, на всю семью. Но ведь в расчете необходимо учитывать и инфляцию, которая только росла. В среднем за два года (1927/28 и 1928/29) номинальная заработная плата рабочего ценовой промышленности края увеличилась на 27,4%, тогда как реальная заработная плата снижалась, а стоимость жизни стала выше — за 1928/29 год стоимость бюджетного набора увеличилась на 8,8% [10, л. 210].

На городских рынках цена на хлеб создавалась искусственно и поддерживалась на высоком уровне, в том числе и за счет слухов о грядущей войне с Китаем. В начале периода повышения цен в хлебных очередях частыми стали разговоры, что хлеб идет эшелонами в Китай, поскольку «коммунистам слабо против Китая воевать» [9, л. 218]. Особенно среди женского населения ходили слухи: «Пришло время конца света, видать, придется умирать. Так и сказано в Писании, когда пойдет Китай, значит, конец жизни». Нельзя сказать, что подобные слухи возникали на пустом месте. В конце августа между СССР и Китаем серьезно обострились отношения по поводу раздела сфер влияния на

КВЖД. Кроме того, активно распространялись слухи о возможном конфликте с Японией, Польшей [9, л. 189, 103].

В сводках ОГПУ с апреля 1929 года начинают появляться сообщения о продаже излишков на частном рынке и по цене выше, чем у государственных заготовителей [9, л. 141]. Усилилась спекуляция хлебом. Жительница г. Орска покупала хлеб по 1 руб. 30 коп., а продавала его по 12 руб. Муку переправляли из района в район в железнодорожных вагонах под видом домашних вещей [9, л. 106].

В настроениях толпы, чутко реагирующей на каждодневное изменение цен, в начале августа 1929 года стали появляться агрессивные тона. Сотрудники ОГПУ в своих отчетах отмечали, что практически на всех рынках и торговых точках Оренбурга люди высказывались за погром советских кооперативов, появились призывы «братъ гадов за горло и душить насмерть», часты стали драки в очередях. Во всех очередях с разными оттенками вспоминали о царских временах: «Николай-то был дурачок, а хлеб-то пятачок, да беленький, да без очереди» [9, л. 221]. «Вот в 1917 году кричали — долой войну, да здравствуют большевики! Хлеб, мир, свобода — вот что хотели. И получили — стой за фунтом хлеба!» [9, л. 235]. Показательны высказывания женщин: «Полдня приходится бегать по очередям, обед не вовремя приготвим. Мужики приходят, обед не готов. Мы им нос-то утираем: сами, мол, завоевали» [9, л. 221].

Постоянные очереди за мукой и готовой продукцией (печеным хлебом) вызывали закономерное возмущение: «Работать некогда, только и стой целыми днями в очереди», «в очередях стоят по три дня и остаются голодными». «Рабочему приходится не 8 часов работать, а 12 — 8 отработал и на 4 часа за хлебом» [9, л. 217—219, 221]. Оставляло желать лучшего и качество выпекаемого хлеба: «Даже в 21 году можно было достать лучший хлеб, а сейчас какой-то мякиной кормят», «Нахозяйничались, скоро будут навоз продавать вместо хлеба» [9, л. 219].

В кооперации положение было несколько иным: рабочим выдавали по 1½ фунта хлеба, служащим — по ¾ фунта. Это тоже вызывало возмущения: «по норме одна цена, а если хочешь и имеешь деньги — то бери без нормы, сколько хочешь», причем никаких отметок в книжках об этом не делалось [9, л. 236]. Часовой мастер, житель г. Оренбурга, отмечал: «Отпускают ¾ фунта, не знаю, когда и кушать — утром или в обед. Для курицы может и хватить 300 граммов хлеба, но не для человека» [9, л. 234].

Приведенные факты красноречиво говорят о том, что летом 1929 г. Оренбург испытывал значительные трудности в снабжении населения. Однако с размерами сельскохозяйственного производства они были связаны лишь косвенно. Факторами, оказавшими первостепенное значение на возникновение кризиса хлебного снабжения, были, на наш взгляд, финансовые трудности и политика власти в области заготовок и распределения. Ажиотажный спрос на потребительском рынке создавался искусственно и поддерживался слухами и домыслами, исходящими как от крестьян, так и от городского населения. В складывающихся условиях закономерным результатом стали директивное управление и борьба против инакомыслия.

Список использованных источников

1. Богданов С. М. Продовольственная безопасность: исторический аспект. М. : Весь мир, 2012. 336 с.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 9.
3. ГАОО. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 19.
4. Осокина Е. А. За фасадом сталинского изобилия. Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927—1941 гг. М. : РОССПЭН, 1999.
5. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 26.
6. ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 58.

7. ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 61.
8. ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 196.
9. ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 219.
10. ЦДНННО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 248.

Поступила в редакцию 16.05.2014 г.

Калдузова Виолетта Александровна, аспирант
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: ka-violett@mail.ru

UDC 94 (470.56).084

V. A. Kalduzova

Bread supply crisis of 1929 in the city of Orenburg

The article considers the bread supply in the city of Orenburg in 1929. The author gives the reasons for the bread crisis, traces the reaction of the population. The analysis is based on the materials of the Orenburg archives.

Key words: bread supply for the urban population, 1929, price for bread, bread market boom, rise in prices, speculation.

Kalduzova Violetta Aleksandrovna, Postgraduate
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya 19
E-mail: ka-violett@mail.ru